

УДК 94:303.446.4(574)

Н.К. Дюсебаев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ТРУДАХ М.П. ВЯТКИНА

Анализируется роль М.П. Вяткина в изучении проблем истории Казахстана в сложный период развития советской исторической науки (40-е гг. XX в.). Рассматриваются условия, в которых складывалась историческая наука Казахстана. На основе архивных источников и опубликованных материалов уточняются и корректируются многие факты из истории организации исторической науки в Казахстане. Выясняются обстоятельства подготовки и создания первого обобщающего учебника по истории Казахстана (1943 г.), основным автором которого был М.П. Вяткин.

Ключевые слова: историография, М.П. Вяткин, присоединение Казахстана к России, абсолютное зло, наименьшее зло.

М.П. Вяткин родился и вырос на Урале, в семье учителя. Окончив в 1913 г. Шадринское реальное училище, он поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Зимой 1916 г. был мобилизован в армию, но в январе 1917 г. освобожден по болезни. В 1917 г. – начале 1918 г. М.П. Вяткин работал на технических должностях в Шадринском уездном совете народного хозяйства и продовольственном комитете в Зауралье. Осенью 1918 г. был избран исполняющим обязанности преподавателя Шадринского реального училища и женской гимназии. Некоторое время состоял вольнослушателем Пермского университета. 6 июня 1920 г. он подал заявление на имя ректора Томского университета Б.Л. Богаевского с просьбой принять его на четвертый курс историко-филологического факультета. В 1921 г. он окончил Томский университет и был оставлен при кафедре русской истории научным сотрудником. В начале 1922 г. правлением Томского университета после закрытия факультета общественных наук, в состав которого вошел историко-филологический факультет в качестве этнолого-лингвистического отделения, М.П. Вяткин был откомандирован в Петроград, где с 1922 г. работал преподавателем на ряде рабфаков. С 1929 г. он преподавал в вузах Ленинграда. В 1934 г. М.П. Вяткин начал свою научную деятельность в Ленинградском отделении Института истории АН СССР в качестве старшего начального сотрудника, а в 1934 г. был утвержден доцентом. Постановлением Президиума АН СССР от 25 октября 1935 г. ему была присуждена ученая степень кандидата исторических наук [1. Л. 2].

М.П. Вяткин был в числе тех советских историков, которые первыми занялись изучением истории Казахстана. Под его руководством и при самом активном участии были подготовлены и изданы два тома «Материалов по истории Казах-

ской ССР». В 1941 г. вышел в свет написанный М.П. Вяткиным один из первых обобщающих трудов по истории Казахстана – «Очерки по истории Казахской ССР». Т. 1 (с древнейших времен по 1870 г.). Результатом много-летних исследований М.П. Вяткина явилась его докторская диссертация «Батыр Срым», успешно защищенная им в 1944 г., а в 1947 г. она была издана отдельной книгой.

В этой обстоятельной монографии история движения батыра Срыма Датова была раскрыта на широком фоне развития социально-экономических отношений в казахском обществе в конце XVIII в. Работа М.П. Вяткина получила высокую оценку научной общественности и была в 1948 г. удостоена Сталинской (Государственной) премии 2-й степени. С.В. Бахрушин писал: «Капитальное исследование профессора М.П. Вяткина гораздо шире своего заглавия и, несомненно, представляет собою очень крупный вклад в историографию не только Казахстана, но и вообще всех кочевых народов» [1. Л. 51].

Находясь в эвакуации в годы Великой Отечественной войны в Алма-Ате, М.П. Вяткин вместе с историками Казахстана и России принял участие в подготовке коллективного труда «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», изданного в 1943 г. Он был автором ряда глав, посвященных XIII в. – первой четверти XIX в., и одним из редакторов этой книги [2. С. 158].

Академик Н.М. Дружинин позднее вспоминал: «Для большинства из нас это была новая работа: единственным и притом крупным специалистом по истории Казахстана был ленинградский историк М.П. Вяткин, успевший выпустить солидную публикацию и самостоятельное пособие по истории казахского народа» [3. С. 254–255]. В процессе создания учебника неоднократно проходило бурное его обсуждение, споры порой принимали острый характер. При характеристиках и оценках прошлого

сталкивались различные мнения, но всех объединяла общая методологическая точка зрения, сформулированная А.М. Панкратовой как редактором книги [3. С. 255].

Одним из самых сложных и спорных моментов в ходе обсуждения «Истории Казахской ССР» была проблема оценки факта присоединения Казахстана к России. Она вызвала среди авторов книги острую дискуссию. Н.М. Дружинин писал: «Одни составители сильнее подчеркивали колониальную политику царизма, другие делали ударение на благотворных последствиях присоединения казахского народа к России. Окончательный текст был своего рода компромиссом между этими двумя точками зрения» [3. С. 234–243].

Этот дискуссионный вопрос выходил далеко за рамки учебника. Авторы «Истории Казахской ССР» не могли определить для себя ясные ориентиры. Ведь еще в 1936 г. в замечаниях Сталина, Кирова и Жданова на «Конспект учебника по истории СССР» русский царизм был охарактеризован как «тюрьма народов» и как «международный жандарм» [4. С. 14]. Однако в 1937 г. ситуация складывалась уже совсем по-другому. В «Постановлении жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по истории СССР» было выражено несогласие с однозначной оценкой присоединения разных народов к России, рассматривавшей этот длительный исторический процесс только с точки зрения завоевания. В частности, в этом документе была поднята проблема присоединения Украины и Грузии к России. Вот, что по этому поводу говорилось: «Авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII в., в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией. Факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, так же как факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива – либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, равно как перед Украиной стояла тогда альтернатива – либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России. Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом» [5. С. 2]. Такая трактовка означала, что для народов присоединение к России являлось наименьшим

злом по сравнению с тем, что они могли испытать, попав под власть других государств. Так начиналась разработка новой концепции «наименьшего зла».

В советской исторической науке 20-х – начала 30-х гг. XX в. при оценке внешней политики Российской империи господствовала концепция «торгового капитализма» М.Н. Покровского. Сформулированные Покровским положения о «торговом капитализме», который он рассматривал с позиций интересов помещиков и купцов, оказали большое влияние на воззрения молодых советских историков, и в первую очередь на его учеников, среди которых были А.М. Панкратова, М.В. Нечкина и др. В духе этой концепции был выдержан сборник его статей «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии» [6. С. 425].

Присоединение народов к Российской империи рассматривалось в ракурсе колонизаторской сущности политики царизма, поэтому его как мирные, так и военные формы оценивались как «абсолютное зло». Основным двигателем процесса присоединения считались экономический фактор, торговый капитал, поиск новых рынков сбыта и источников сырья [7. С. 56]. Продвижение России в Среднюю Азию М.Н. Покровский рассматривал как завоевание. Отсюда его вывод: «Туркестан стал форменной русской колонией» [8. С. 341].

Однако вскоре после смерти М.Н. Покровского начинается критика его концепции «абсолютного зла», которая в 1937 г. была заменена сталинской концепцией «наименьшего зла».

Большой вклад в изучение проблемы присоединения Казахстана к России и разработку концепции «наименьшего зла» внесли М.П. Вяткин и Н.Г. Аполлова. М.П. Вяткин был первым из советских историков, применивший концепцию «наименьшего зла» к оценке факта присоединения одного из народов Средней Азии к Российской империи. Разработка этой концепции началась еще в 1939 г. в ходе подготовки 4-томника по истории Казахстана.

В мае 1939 г. ученые-историки научных организации г. Ленинграда совместно с Казахским филиалом АН СССР приступили к разработке учебника по истории Казахстана в 4 томах [9. Л. 297–298]. Были распределены авторы глав I и II тома. Глава «Принятие казахской знатью русского подданства» была закреплена за Н.Г. Аполловой [9. Л. 470]. Она считала, что уже в начале XVIII в. в казахском обществе имела объективно сложившаяся обстановка, которая делала необходимым сближение с Россией.

Н.Г. Аполлова, составляя в апреле 1940 г. план главы «Принятие русского подданства» для учебника по истории Казахстана, сформулировала его следующим образом: «Изменение отношений старшин к России под влиянием обострения борьбы с Джунгарией в 20-х гг. XVIII в. Искание помощи у России в этой борьбе казахским ханом Тауке и попытки принять русское подданство казахских султанов Касыма и Абулхаира» [9. Л. 4].

Причинами, побудившими хана Младшего жуза Абулхаира обратиться к России, Н.Г. Аполлова посчитала ослабление значения ханской власти и рост феодалов «черной кости», а также внешнеполитические трудности, связанные с обострением борьбы с Джунгарией и осложнениями в отношениях с туркменами, Бухарой и Хивой. Особо ею выделялись роль хана Абулхаира и Букенбая батыра и отношение к подданству России различных групп старшин и настроения народных масс Младшего жуза. Н.Г. Аполлова отметила ошибочность точки зрения буржуазных историков (И.И. Крафт и др.) на русское подданство казахов как на процесс их завоевания и укрепления влияния царизма в казахских степях. Н.Г. Аполлова утверждала, что подданство казахов России – это «наименьшее зло, разрешившее трудную альтернативу – или быть поглощенными Джунгарией, по ее мнению, страной, значительно более отсталой, чем Россия, или принять подданство последней, открывавшей все же большие возможности прогресса» [9. Л. 5–6].

Основное внимание М.П. Вяткина и Н.Г. Аполловой было обращено на осмысление предпосылок, хода и итогов присоединения Казахстана к России. Именно тогда были намечены пути преодоления категоричности суждений прежних лет, сводящих результаты присоединения Казахстана к России только к негативным изменениям. В 1941 г. вышла в свет книга М.П. Вяткина «Очерки по истории Казахской ССР». В ней впервые был дан критический обзор литературы и источников по истории Казахстана, намечены основные направления исследовательских поисков, предложена новая периодизация исторического процесса. М.П. Вяткин отрицал как добровольный, так и насильственный характер присоединения Казахстана к России.

Анализируя конкретную внешнеполитическую и внутреннюю обстановку, сложившуюся в Казахстане в 30-х и начале 40-х гг. XVIII в., М.П. Вяткин делает вывод о том, что «перед Казахстаном стояла альтернатива: или подданство России или Джунгарии» [10. С. 131–132]. Учитывая то обстоятельство, что подданство России – это возможность прогресса, а подданство

Джунгарии – это отсталость, он делает вывод, что «подчинение Казахстана, точнее северо-западной его части, России в 30-х гг. XVIII в., мы должны оценить не как абсолютное, а как наименьшее зло» [10. С. 131–132].

Свою концепцию М.П. Вяткин отстаивал и в ходе подготовки «Истории Казахской ССР». Она сводилась к тому, что Казахстан в XVIII–XIX вв. находился в условиях двойной агрессии, что ему угрожало порабощение с разных сторон – с юга и с запада. Большинство авторов, соглашаясь с наличием опасности с двух сторон, все же не признавали оценки присоединения Казахстана к России как «наименьшего зла» [11. Л. 28].

Позиция А.М. Панкратовой в оценке колониальной политики царского правительства носила принципиальный характер. Известно, что на ее становление как профессионального историка огромное влияние оказал М.Н. Покровский. Сама она называла М.Н. Покровского своим «первым учителем марксизма на историческом фронте» [12. С. 23–24]. А.М. Панкратова писала: «Есть одна сторона – колонизаторская политика русского царизма как военно-феодального империализма; как силы, которая несет народам закрепощение, самые тяжелые формы национального и колониального порабощения. И эту колониальную политику русского царизма мы не можем оправдывать никогда и ни с какой стороны» [13. Л. 16–16 об.].

В сложившейся ситуации А.М. Панкратова как ответственный редактор книги внесла свои коррективы. Она считала, что поскольку все вопросы, связанные с включением Украины и Грузии в состав России, не были достаточно изучены, то нельзя ставить вопрос о применении концепции «наименьшего зла» по отношению к Казахстану. Теория М.П. Вяткина о двойной агрессии и об альтернативе, стоявшей перед казахским народом, не нашла среди авторов учебника полной поддержки [11. Л. 23].

А.М. Панкратова писала: «Авторы книги показывают, что с 30-х гг. XVIII в. до 70-х гг. XIX в. происходил систематический процесс военной колонизации, вызывавший непрерывные восстания со стороны казахской знати. В настоящей книге дан большой фактический материал, характеризующий предательскую роль в отношении своего народа, какую сыграли верхи казахского общества в деле его колониального порабощения. Авторы считают, что говорить о завоевании царизмом Казахстана как о “наименьшем зле” не следует. Конкретно этот процесс завоевания происходил иначе, чем на Украине или в Грузии, – в иной исторической обстановке и в иную эпоху» [14. Л. 10–11].

В результате авторы учебника пришли к общему мнению, согласно которому присоединение Казахстана к России расценивалось как результат сговора части казахской знати и царского правительства, осуществленного не по воле казахского народа и вызвавшего их на борьбу против подданства: «Уже тогда были заложены основы того политического союза между казахской знатью и российским самодержавием, который впоследствии сыграл большую роль в превращении Казахстана в колонию империи. Подданство было принято вопреки воле народных масс. Казахский народ боролся против него» [15. С. 152–155].

Естественно, что упрощенное понимание такой сложной исторической проблемы, как факт присоединения различных регионов и разных народов к России, подверглось резкой критике. Эта критика была высказана на совещании историков по вопросам истории СССР, которое проходило с перерывами в мае – июле 1944 г. в ЦК ВКП(б). А.М. Панкратова критиковалась за приверженность «школе Покровского» [16. С. 197]. «История Казахской ССР» подверглась критике в рецензии М. Морозова, опубликованной в 6-м номере журнала «Большевик» за 1945 г. Автор рецензии писал: «Присоединение Казахстана к России рассматривается в книге под углом зрения его завоевания Россией и по сути дела трактуется авторами как “абсолютное зло”» [17. С. 33].

Таким образом, вопрос о причинах и последствиях присоединения Казахстана к России представлял для авторов «Истории Казахской ССР» одну из важных проблем, которая, к сожалению, не нашла своего конкретного разрешения. Авторам учебника в ходе работы над ним пришлось вести борьбу с двумя концепциями. Одна из них оценивала присоединение Казахстана к России как результат «цивилизаторской миссии царизма», другая – отрицала всякий прогресс [18. С. 26]. Противостояние двух противоположных взглядов негативно отразилось на изучении поставленного вопроса, требовавшего глубокого научного осмысления проблемы. В концептуальном плане авторы учебника склонились к мнению о завоевательном характере политики царизма, которое было свойственно историческим трудам 1930-х гг.

Для концепции М.П. Вяткина характерна в целом логическая стройность, последовательность конкретных суждений, объективный анализ сложной политической ситуации в Казахстане периода XVII–XVIII вв. Позитивный смысл теоретического анализа, предпринятого М.П. Вяткиным, заключался в постановке проблемы

выбора путей общественного развития казахского народа. Именно тогда создавались предпосылки для интенсивной и более плодотворной разработки проблемы присоединения Казахстана к России и его последствий.

В свете проведенного анализа явственно видны серьезные противоречия в изучении актуальных проблем истории Казахстана. История русско-казахских отношений не получила достаточно полного и объективного освещения. Тем не менее именно в рассматриваемый период были созданы серьезные исследования, базирующиеся на плодотворных научных традициях отечественной науки. В трудах видного советского историка М.П. Вяткина была предпринята плодотворная попытка синтезировать разнохарактерные по происхождению данные письменных источников. Основные положения концепции М.П. Вяткина нашли отражение в обобщающем труде по истории Казахстана, созданном коллективом исследователей России и Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архив Российской академии наук (Архив РАН)*. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 95.
2. *Вяткин М.П.* Письмо в редакцию // *Вопросы истории*. 1952. №2. С. 157–159.
3. *Дружинин Н.М.* Избранные труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М. 1990. 512 с.
4. *Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР»* // *На фронте исторической науки*. Ростов н/Д. 1936. С. 14–17.
5. *Постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 класса средней школы по истории СССР* // *Правда*. 1937. 22 авг.
6. *Чапкевич Е.И.* Советская историография 20–50-х годов внешней политики России // *Россия в XX веке: Судьбы исторической науки*. М., 1996. С. 424–435.
7. *Вяткин М.П.* Страницы жизни и работы. СПб., 2006. 148 с.
8. *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. 392 с.
9. *Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук (Архив СПб. филиала ИРИ РАН)*. Ф. 267. Оп. 1. Д. 40.
10. *Вяткин М.П.* Очерки по истории Казахской ССР. М.; Л. 1941. 368 с.
11. *Архив РАН*. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 104.
12. *Бадя Л.В.* Академик А.М. Панкратова – историк рабочего класса СССР. М., 1979. 159 с.
13. *Архив РАН*. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 71.
14. *Архив Президента Республики Казахстан (АПРК)*. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 249.
15. *История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней*. КазОГИЗ, 1943. 672 с.
16. *Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП(б)* // *Вопросы истории*. 1991. № 1. С. 188–205.
17. *Морозов М.* Об «Истории Казахской ССР» // *Большевик Казахстана*. 1945. № 6. С. 74–80.
18. *Панкратова А.М.* Основные вопросы «Истории Казахской ССР» // *Большевик Казахстана*. 1943. № 11–12. С. 22–31.